

Священник **Антоний Лозовский**,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии

Образование единоверческих приходов в Тамбовской епархии в конце 1870-х годов XIX века

В середине XVII века произошло одно из наиболее трагических событий в истории Русской Церкви, когда в результате старообрядческого раскола значительная часть христиан России оказалась отторгнутой от Православия. Старания церковных деятелей, направленные на возвращение в Православие приверженцев старых дониконовских обрядов, привели в конце XVIII века к возникновению единоверческого движения. Автором термина «единоверие» считается митрополит Московский Платон (Левшин). Единоверие означает объединение старообрядцев с Православной Церковью на основе общих вероучения, священной иерархии и Таинств с сохранением у старообрядцев прежних церковных обрядов и богослужебных книг.

Среди горячих сторонников единоверия был и святитель Московский Филарет (Дроздов). Его усилиями одним из главных центров единоверческого движения стал Московский Никольский монастырь. Его настоятель архимандрит Павел (Лебедев), бывший до своего обращения в Православие фанатичным приверженцем старообрядчества федосеевского толка, пользовался заслуженным авторитетом у многих приверженцев раскола. Благодаря такому авторитету архимандрит Павел сыграл определенную роль и в образовании единоверческих приходов в Тамбовской епархии.

К сожалению, Тамбовский край издавна являлся тем местом, в котором раскол и сектантство получили достаточно широкое распространение. Раскольники, количество которых согласно только официальной статистике, не отражавшей реальной религиозной ситуации в Тамбовской губернии, во 2-й половине XIX века составляло около 5 854 человек¹, проживали в 12 уездах Тамбовской губернии. По некоторым данным, в одном только

¹ Отчет о деятельности Тамбовского Богородично-Казанского Миссионерского братства за 1888 г. // ТЕВ. 1889. № 3. С. 48.

Спасском уезде проживало до 1000 старообрядцев мужского пола². В 70–80-х годах XIX века многих из этих старообрядцев удалось воссоединить с Русской Православной Церковью благодаря возникшему в Спасском уезде единоверческому движению, результатом которого стало образование единоверческих приходов в Тамбовской епархии.

В 1865 году православный приход в селе Кириллове Спасского уезда Тамбовской губернии, после ухода за штат своего отца, возглавил священник Василий Реморов. То обстоятельство, что он с детства проживал в данном населенном пункте и был прекрасно знаком с местными жителями, самым благоприятным образом отразилось на его миссионерской деятельности. Священник взял себе за правило беседовать со старообрядцами, стремясь обратить их к православной вере. «Что же касается собеседований моих с раскольниками, – писал отец Василий, – то я веду их постоянно и при всяком удобном случае и на всяком месте: при встрече, на пути и в домах»³.

Такие беседы со старообрядцами привели к тому, что священнику удалось обратить в Православие местного раскольничьего начетчика Исаяю Филипповича Агафонова. По мнению самого служителя Церкви, этому в немалой степени поспособствовало одно трагическое событие, очевидцем которого стал Агафонов. Однажды, когда отец Василий беседовал с Исайей Агафоновым в его лавке, к нему подошел один из его прихожан – Филипп Поздняков. Крестьянин, который был в нетрезвом состоянии, принялся оскорблять священника. В частности, он заявил, что уходит из Православия и пастырь не будет венчать его сына Николая. Это родительское предсказание самым печальным образом исполнилось спустя два дня, когда тот же прихожанин на коленях и в слезах просил прощения у священника, приглашая его прийти и причастить перед смертью его умирающего сына. На Агафонова все произошедшее произвело настолько сильное впечатление, что итогом этому стали более частые беседы со священником и последующее обращение в Православие.

² Краткий исторический очерк утверждения и распространения единоверия в деревне Показе Спасского уезда // ТЕВ. 1889. № 24. С. 2203.

³ Обращение к Православию старообрядца начетчика Исаия Агафонова // ТЕВ. 1877. № 21. С. 690.

Первоначально Исая Агафонов хотел принять Православие в форме единоверия, так как с детства был воспитан в любви к старым дониконовским обрядам, пению и чтению по старопечатным книгам. Однако такому пожеланию своего подопечного священник Василий Реморов воспротивился. «Я был убежден, – объяснял свою позицию священник, – что с открытием единоверия, о чем желалось ходатайствовать Исаю, не искоренился бы раскол, а усилился, только в ином виде. Большинство прихожан Казанской церкви неграмотных и притом уважающих раскольническую обрядность ушло бы в единоверие, в чем убеждены сами раскольники и что мне известно из постоянных с ними собеседований»⁴.

Следует отметить, что такая позиция, которую занял священник Василий Реморов в отношении единоверия, была в целом характерна для русского епископа и духовенства того времени. Так, известный исследователь раскола и сектантства профессор Казанской духовной академии Николай Иванович Ивановский, признавая, что «обрядовые разности единства веры не нарушают», тем не менее определял единоверие лишь как «условное единение старообрядцев с Православной Церковью»⁵. В этом отношении следует полностью согласиться с мнением выдающегося русского богослова Николая Никаноровича Глубоковского, писавшего: «Православные усмотрели в единоверии удобный мост для включения всего раскола в господствующую Церковь и пытались использовать его против него же. С этой целью они терпели сущность старообрядчества, которое на деле отвергали. Они осуждали этот архаизм из-за его фанатического неразумия и из-за приверженности к нему»⁶. Исходя из того, что единоверие рассматривалось представителями Русской Православной Церкви лишь в качестве переходной формы от раскола к Православию, для священника или епископа было абсолютно неприемлемым, если бы произошел переход в единоверие из Православия, чего явно опасался и отец Василий Реморов.

Впоследствии выяснилось, что эти опасения оказались не лишними оснований. В частности, после открытия в Спаске

⁴ Обращение к Православию старообрядца начетчика Исая Агафонова // ТЕВ. 1877. № 21. С. 687.

⁵ Цит. по: *Смолич. И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 135–136.

⁶ *Смолич. И.К.* Указ. соч. С. 136.

единоверческого прихода храм стали посещать не только старообрядцы, перешедшие в единоверие, но и некоторые прихожане православных храмов города. В старообрядческом богослужении их привлекало знаменное пение, которое многим нравилось больше, чем партесное, из-за своей своеобразной красоты и того, что такое пение лучше доносило до молящихся смысл богослужебных текстов. Тем более непривычное для приверженцев раскола богослужение православных храмов должно было препятствовать их воссоединению с Русской Церковью. Например, один из учащихся трехклассного училища Спасска мотивировал свой отказ перейти в Православие тем, что «в соборе поют на веселый манер и проповеди говорят от себя»⁷.

Присоединение Агафонова к Православной Церкви через Миропомазание состоялось в Вышенском монастыре, где он также исповедовался и причастился Святых Христовых Таин. Вскоре вслед за этим, как и следовало ожидать, последовало и обращение всех членов семьи Агафонова в Православие. Следует отметить, что настоятель Вышенского монастыря архимандрит Аркадий впоследствии окажет существенную поддержку единоверцам Тамбовской епархии.

Примерно в то же самое время происходит и переход в Православие другого старообрядческого начетчика Спасского уезда Василия Казарина, который приходился Исае Агафонову кумом. Василий Казарин долго шел к принятию этого решения, которое кардинальным образом изменило всю его дальнейшую жизнь. Ведь уход из старообрядчества означал для него и отказ от прежнего высокого положения среди раскольников. Важно отметить, что существенное влияние на религиозный выбор Василия Казарина оказала встреча с архимандритом Павлом (Лебедевым).

Приняв решение отказаться от своих прежних раскольнических убеждений, Василий Казарин стал главным инициатором создания в своем родном селе Покасы единоверческого прихода. А переход в Православие Исаи Агафонова, согласившегося стать единоверческим священником, впоследствии существенно облегчил это дело. Василий Казарин по каким-то своим личным причинам не захотел или не смог сам стать единоверческим священником.

⁷ Из наблюдений в приходе, зараженном расколом // ТЕВ. 1888. № 13. С. 686.

Принципиальное решение об открытии единоверческого прихода в Покасах было принято во время встречи делегации покасовских крестьян с управляющим Тамбовской епархией епископом Палладием (Раевым), у которого они попросили «такого попа, который бы все совершал по старым правилам»⁸. При этом во время разговора с владыкой крестьяне упомянули о том, что такая практика, когда православный священник служил по старым обрядам, уже существовала в их селе в 40-е годы XIX века. В ответ на такое предложение епископ Палладий и предложил крестьянам создать в селе Покасы единоверческий приход.

Однако, в силу вышеуказанного отношения представителей Русской Православной Церкви к единоверию, во время своей личной беседы с благочинным Спасского уезда протоиереем Иоанном Романовским епископ Палладий выразил свое пожелание не открывать в Покасах единоверческого прихода, а «присоединить пакасовцев к святой православной кафелической церкви»⁹. Допустить создание единоверческого прихода он был готов лишь в том случае, если крестьяне будут настаивать на своих убеждениях. «Убеждайте их, – говорил владыка Романовскому, – и, если убеждения ваши не достигнут желанного результата, тогда высылайте ко мне пакасовских поверенных и то лицо, которое они намерены избрать себе во священника»¹⁰.

Свое желание создать в селе Покасы именно единоверческий приход крестьяне подкрепили соответствующим прошением, переданным епископу Палладию через благочинного. «О епископе, посланный от Бога! – говорилось в прошении – сотвори с нами милость; яже не имаши от двора сего и тыя ми ти подобает привести и будет едино стадо и един пастырь, и паки просим помогите нам бедным; и дайте нам священника на правах единоверия; и собери нас расточенных по всем деревням; потому на единоверие много еще согласных; а в православному никто, потому и все усердно просим вас поскорее пришлите нам священника, весь наш народ ждут неожиданную радость и христианских треб много ждут»¹¹.

⁸ Краткий исторический очерк ... С. 2212.

⁹ Присоединение Пакасовских старообрядцев к единоверию // ТЕВ. 1877. № 21. С. 697.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 698.

После такой красноречивой просьбы епископ Палладий вынужден был сдаться и дать свое архипастырское благословение на создание единоверческого прихода. Вместе с близлежащими деревнями Лепляйка, Вечушка, Кеньгино и селами Зарубкино и Булдыгино должен был образоваться довольно внушительный единоверческий приход, включавший не менее 300 человек только мужского пола. У старообрядцев имелся свой молитвенный дом, который они готовы были превратить в храм, для чего, в свою очередь, жертвовали 500 рублей. Просители полностью брали на себя содержание священника, которому жертвовали по 15 копеек с души мужского и женского пола, обещали построить дом и выделить земельный участок. Таким священником, как уже было сказано выше, старообрядцы видели Исайю Филипповича Агафонова, «как человека отличного поведения, умного и хорошо начитанного»¹².

Принципиальное согласие Исайи Агафонова возглавить единоверческий приход в Покасах оказалось тем более важным, что старший брат Василия Казарина кузнец Феоктист Казарин и его двоюродный брат Вавила так же, как и он, отказались стать кандидатами в священнослужители. Выпускники Тамбовской духовной семинарии также не испытывали большого желания возглавить новый приход, где богослужение совершается по старым обрядам и не вполне понятны перспективы в плане материального обеспечения причта.

Бюрократический механизм синодальной эпохи вращался затейливо и весьма неспешно. Рассмотрев представление старообрядцев на своем заседании 18 мая, 15 июня Тамбовская духовная консистория приготовила представление губернатору, не имеется ли с его стороны возражений против строительства единоверческой церкви в деревне Покасах. Спустя месяц, 20 июля, губернатор ответил, что «не только не встречает с своей стороны препятствий к построению единоверческого храма в деревне Пакасах, но признает даже этот факт вполне отрядным»¹³. В свою очередь губернатор информировал об «отрядном факте» министра внутренних дел, который затем подготовил свое представление в канцелярию обер-прокурора.

¹² Там же. С. 701.

¹³ Там же. С. 702.

Для того чтобы как-то ускорить бюрократическую процедуру, старообрядцы Покас направляют новое прошение «Его Преосвященнейшему отцу Палладию Епископу Тамбовскому и Шацкому и Кавалеру»: «Спасского города Зарубкинской волости деревни Пакас старообрядческое общество просит вашей архипастырской милости ваше Преосвященство: сотворите нам великую милость: ради Христа и Царя небесного пошлите нам пастыря в наше жительство в молитвенный дом для спасения всех нас заблудших, которого мы от вас ожидаем и сейчас просим все усердно милости и благодати твоей, потому что мы обратили внимание к святой апостольской церкви еще младенцы вас ждут некрещены и старики ждут; а желаем Исая Филиппова Агафонова или кого благоволите на наш бедный приход. Ваше Преосвященство пожелайте нам буди вместо Отца Небеснаго; Он в апостоле сказал аще который наставит на истинный путь простятся множество грехов и вели наречется в Царствии Небесном»¹⁴. Растроганный этим письмом, епископ Палладий предписал Тамбовской духовной консистории ускорить ходатайство в Синод.

Наконец 22 августа 1877 года (ст. ст.) последовал указ Его Императорского Величества епископу Тамбовскому и Шацкому Палладию, разрешавший последнему присоединить раскольников деревень Покас, Кельгенной, Вечушки и Лепляйки к Православной Церкви на правах единоверия. Тамбовская духовная консистория распорядилась довести до старообрядческого населения села Покас содержание этого указа, побудив крестьян к выполнению своих обязательств по отведению земли для храма и приготовлению домов для священника и псаломщика. Необходимую для будущего священнослужителя подготовку Исая Агафонов должен был проходить в том же Вышенском монастыре, в котором состоялось и его присоединение к Православию. Однако, утвердив все иные распоряжения консистории, епископ Палладий (Раев) предпочел отправить Агафонова в Тамбовский Казанский мужской монастырь, ставший незадолго до этого фактически главным миссионерским центром епархии, с тем, чтобы будущий священник мог посещать занятия по миссионерству в Тамбовской духовной семинарии.

¹⁴ Присоединение Пакасовских старообрядцев к единоверию // ТЕВ. 1877. № 21. С. 703.

В течение четырех месяцев Агафонов посещал занятия в семинарии, изучая богословские и миссионерские дисциплины, и в январе 1878 года был рукоположен в сан священника. Не удивительно, что вскоре священник Исая Агафонов стал одним из самых активных миссионеров и сотрудников недавно образованного при монастыре Казанско-Богородичного миссионерского братства.

Отцу Исаяе выпал нелегкий труд по обустройству единоверческого прихода в деревне Покасы. Согласно воспоминаниям Василия Казарина, «некоторые встретили священника с ничем не скрываемой радостью; другие же сробели явного священника и перестали посещать общие молитвы»¹⁵. По благословению епископа Палладия священник Исая Агафонов 1 февраля 1878 года освятил Рождественский храм в Покасах. Это событие объединило многих вчерашних раскольников, которые получили возможность жить полноценной литургической жизнью, причащаясь Святых Христовых Таин.

По примеру своего духовного наставника священника Василия Реморова Агафонов проводил в своем приходе постоянные беседы с раскольниками. Не удовлетворившись проведением таких бесед, он получает благословение правящего архиерея на миссионерские поездки по селам Спасского уезда. Итогом его публичных бесед, проведенных в городе Спасске, селах Кириллово, Булдыгино, Хомутовка, Зарубкино, деревнях Лепляйка и Киселевка, стало обращение к концу 1878 года 213 старообрядцев. При этом особого внимания заслуживает тот факт, что за свою миссионерскую деятельность священник Исая, движимый живым религиозным чувством и пастырским долгом, не получал почти никакого материального вознаграждения.

Святейший Синод по мере возможности стремился оказать всемерное содействие единоверческой общине в Покасах. Так как переделанный из старообрядческой часовни храм был мал и не мог вместить всех молящихся, в скором времени было принято решение построить новый, более вместительный храм. Синод ассигновал на строительство этого храма 8000 рублей серебром и еще 420 рублей на содержание причта новой церкви. Благодаря этому храм был построен за 2 года и освящен 2 сентября 1880 года заместителем Вышенской пустыни архимандритом Аркадием. Согласно воспоминаниям

¹⁵ Краткий исторический очерк ... С. 2213.

Василия Казарина, на многих присутствующих произвело сильное впечатление, когда в этот день во время Божественной литургии считавшиеся бесноватыми женщины закричали: «Пропали мы на веки с этой обедней и с вашими архиереями: караул! Караул! Тащите нас отсюда, иначе мы погибнем, тошно нам, ой тошно!»¹⁶.

Архимандрит Вышенской пустыни Аркадий и впоследствии с архимандритом Санаксарского монастыря Тихоном посещал село Покасы и пожертвовал 200 рублей на строительство храма. Со временем был также построен и зимний теплый храм, освященный в честь святителя Николая Чудотворца. Среди жертвователей на строительство храма были и знаменитые тамбовские благотворители – почетные члены миссионерского братства купцы Ашурков и Аносов.

Возможно, одной из причин отказа Василия Казарина самому стать священником было его желание по примеру святых апостолов заниматься православной миссией среди старообрядцев. Несомненно, лучшего миссионера для приверженцев раскола, чем этот харизматичный человек, прежде бывший старообрядческим начетчиком, было найти трудно. Согласно запискам Василия Казарина, он поспособствовал формированию причта единоверческого прихода, убедив жителей Спасска Кирилла Абрамкина, Фому Машина и уроженца села Кириллова Андрея Егорова перейти в Православие. После подготовительного обучения, состоявшегося под наблюдением архимандрита Аркадия в Вышенском монастыре, в январе 1883 года Кирилл Абрамкин и Андрей Егоров были рукоположены в священники, а Фома Машина – в диаконы.

Также Василий Казарин побудил к переходу в Православие «бывшего 30 лет настоятелем у раскольников, отличного певца и иконописца» Иллариона Агафоновича Малашина, который уже через год стал священником в селе Васильеве Моршанского уезда, и даже раскольничьего настоятеля в селе Абашеве Пензенской губернии Даниила Манионина, который также стал впоследствии священником в своем селе. Согласно свидетельству самого Василия Казарина, ему удалось обратить из старообрядчества до 800 человек мужского пола¹⁷. К сожалению, мы не знаем о том, какое количество из этих старообрядцев обратилось непосредственно в единоверие.

¹⁶ Краткий исторический очерк ... С. 2214.

¹⁷ Там же. С. 2203.

В свою очередь и священник Исая Агафонов, став одним из наиболее активных тамбовских миссионеров и членом Казанско-Богородичного миссионерского братства, продолжил свою работу и среди старообрядцев других населенных пунктов Тамбовской губернии. Эта деятельность также имела ощутимые результаты. Например, в 1878 году из 107 человек, перешедших в Православие из раскола и сектантства, 73 оказались старообрядцами. При этом 53 старообрядца обратились в Православие под влиянием священника Исая Агафонова. А в 1888 году священник Исая Агафонов посетил 50 населенных пунктов, в которых проживали раскольники, относящиеся к Тамбовскому, Моршанскому, Елатомскому, Спасскому и Темниковскому уездам Тамбовской губернии. Несомненно, главной побудительной причиной такой активной миссионерской деятельности Исая Агафонова было то удовлетворение, которое он получал от своего труда, как правило, приносившего хорошие результаты. Бывшему раскольничьему начетчику, хорошо знавшему своих прежних единоверцев, удавалось гораздо легче найти нужные аргументы в беседе со старообрядцами, чем это получалось у других миссионеров. По его собственным словам, во время его поездок «раскольники беседовали с ним охотно и расставались любезно»¹⁸. К сожалению, труд этот оказался относительно недолгим. В 1890 году священник Исая Агафонов скончался.

Несомненно, образование единоверческих приходов в селе Покасы, а впоследствии также в городе Спасске, селах Кириллово и Васильево, стало очевидным крупным успехом церковной миссии в Тамбовской епархии. Объективно такой успех был связан с тем, что многие тамбовские старообрядцы оказались готовыми принять Православие при условии сохранения у них прежних обрядов в рамках единоверия. Однако, несомненно, прежде всего это стало возможным благодаря конкретным людям – священникам Василию Реморову и Исаяе Филипповичу Агафонову, а также псаломщику Василию Казарину.

¹⁸ Отчет о деятельности Тамбовского Богородично-Казанского Миссионерского братства за 1888 г. // ТЕВ. 1889. № 3. С. 59.